(«божьи ковали», святые). Ко времени Геродота эта, так сказать, предыстория первого плуга была уже заслонена другим, более близким для информаторов Геродота сюжетом: состязание между царевичами-братьями и определение племени-гегемона.

Имена мифических царей толкуются из иранских языков следующим образом:

Таргитай — «Долгомощный»; Липоксай — «Гора-царь»; Арпоксай — «Владыка глубин»; Колаксай — «Солнце-царь»²²⁶.

Младший сын Таргитая, победитель в состязании за обладание золотыми общенародными реликвиями, устроитель царства «паралатов» (считают, что правильнее «парадатов»), т.е. «правящих», и главная фигура записанного Геродотом сказания оказывается *царем-Солнцем*. Здесь нельзя не вспомнить запись в русской летописи XII в. о царе-Солнце. Летописец побывал в 1114 г. в Ладоге, обнаружил на берегу древние бусы, набрал их целую коллекцию и выслушал от местного населения рассказы о чудесных тучах, из которых падают не только бусы, но и «веверицы» и «оленьци малы». По этому поводу начитанный летописец привел выписку из хроники Иоанна Малалы о падении с неба разных предметов, снабдив ее драгоценными русскими фольклорными параллелями.

Некогда в Египте царствовал царь Феост (Гефест), называемый Сварогом. «Во время цесарьства его съпадоша кл щ с небесе и нача ковати оружие. Преже бо того палицами и камением бивахуся»²²⁷. Сварог-Гефест установил твердое единобрачие, «сего ради прозваша и бог Сварог». После Сварога царствовал его сын «именем Солнце, его же наричють Дажьбог».

«Сълнце ц сарь, сын Сварогов, еже есть Дажьбог, бе муж силен...»

«Оть негъ же начаша человъци дань давати ц сарем» 228.

Летописное предание дает нам двухступенчатую относительную периодизацию, соотносимую, в известной степени, с генеалогией сколотских царей по Геродоту:

Сварог (Гефест) — Таргитай; Солнце-Дажьбог — Солнце-Колаксай.

Все сколоты названы по имени царя Солнца; русские люди XII в. считали себя (или свой княжеский род) потомками Дажьбога, царя-Солнца («дажьбожи внуци» «Слова о полку Игореве»).

Приводимые до сих пор параллели носят отрывочный характер и не могут еще быть сведены в целостную систему. Богатый сопоставительный материал мы получаем для геродотовского рассказа о трех сыновьях, о трех царствах и о младшем сыне — победителе в состязании со старшими братьями. На этот раз нас выручают не украинские полузабытые легенды, а мощный пласт всего восточнославянского сказочного фонда, широко распространенного и хорошо изученного.

Определяя наиболее излюбленные сюжеты, из числа нескольких сотен исследователи ставят на первое место сюжет «победитель змея», а на третье — «три царства», разделенные между тремя братьями²²⁹. Трое братьев носят различные имена, но одним из наиболее интересных и достаточно распространенных является имя Световика, Зоревика, Светозара. Он — младший сын, как и Колаксай-Солнце, но он самый сильный: у братьев палицы в 160 и 200 пудов, а у Световика в 300 пудов; братья вооружены палками, а Световик выдирает дерево с корнем для палицы. Как и в скифской легенде, в восточнославянских сказках фигурирует в разной форме состязание трех братьев, оканчивающееся всегда победой младшего брата, как и у Геродота. Имена братьев в сказках изменяются, но сказки, где младший сын назван «Солнечным» именем, оказываются, по наблюдениям Н.В.Новикова, наиболее архаичными²³⁰.

 $^{^{226}}$ Абаев В.И. Скифский язык, с. 243; Раевский Д.С. Очерки..., с. 62, 63.

 $^{^{227}}$ Повесть временных лет. Пг., 1916, с. 350.

²²⁸ Там же, с. 351. Царь-Солнце царствовал 20 с половиной лет.

²²⁹ Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974, с. 23.

²³⁰ Там же, с. 67.